

О молитвах за умерших. Беседа со штундистами

Предисловие палеографа

Друзья! Совершенно не понимаю, для какой цели люди просиживали часами над тем, чтобы так ловко и умело перевернуть Слово Божие в свою сторону? В сторону молитв за упокой усопших... Я кажется знаю! Сатана таковых людей заставлял мыслить так, чтобы умалить Жертву Иисуса Христа, мол она ничего не стоит здесь, на земле, ведь можно еще и там поймать шанс спастись. Какое великое заблуждение! И если выходит так, что и там Жертва Христа действует, после смерти, то по молитвам неких верующих можно спасти еще души? Абсурд. Если бы оно так было, то Господь прямо написал бы — молитесь за умерших, ваши молитвы помогут избежать им страшного суда! А вы бы хотели кровожадного убийцу не знающего милости и пощады приютить у себя в доме? А почему вы считаете, что святой Бог, ненавидящий грех, должен по молитвам принять грешника к себе, который при жизни ни разу не сказал Господу - «прости», а если и говорил «прости», но «имел вид благочестия, силы же его отрекшиеся» 2 Тим 3:5 если попал в ад сразу после смерти!

Текст публикуемый ниже, написан 120 лет назад. Предлагаю его на суд здравомыслящим, читающим Евангелие христианам, исполненным Духом Святым. **И ещё, желаю сказать, что изучая Слово Божие на протяжении 30 лет мне ни разу не пришла на ум подобная мысль - молиться за умерших.**

Особенно красиво вывернулся православный священник в конце своей статьи: *"Выходит, за деньги всякого человека вы можете ввести в рай? Я сказал: — Кошунствуешь ты, друг. Кто умер в смертных грехах (1 Иоан. 5, 16), — за того бесполезны наши моления, — тот ни за какие деньги не спасется. Но разве нам известно, кто умер в смертных грехах, а кто — нет? Потому мы за всех молимся..."*

О молитвах за умерших

I

Вечером, в Дмитриевскую субботу, беседовали мы с штундистами о молитвах за умерших. Эта

беседа возбудила общее внимание. Она привлекла в храм большое стечение народа. **Всем желалось узнать, почему штундисты не молятся за умерших и чем надобно опровергнуть заблуждение их?**

От имени штундистов отвечал их «старший братъ» Анатолий. Он был мужик грубый, но прямодушный и искренний. Это облегчало беседу с ним.

После пения «Царю небесный» я сказал:

— Нынешний день, братия, Церковь Православная посвящает усердным молитвам за упокой усопших отцов и братьев наших. Какой это благочестивый и прекрасный обычай! Своими молитвами мы исповедуем, что усопшие отцы и братья наши умерли лишь плотью; духом же они живы и всегда у Господа (Рим. 14, 8; Римл. 1, 21). Они составляют с нами единое тело — Церковь Христову (Еф. 1, 21—23; 4, 4; Евр. 12, 22, 23). Они также предстоять Господу и ждут от него последнего Суда. Вот мы и молимся, чтобы Господь был милосерд к ним и простил им вольные и невольные грехи. Такие молитвы Церкви за умерших являются для нас живых по плоти и любящих христиан великой отрадой и утешением. Поэтому мы скорбим, что теперь среди православных, появляются люди, которые отвергают пользу молитв за умерших. Спросим вас, братья, отпадшие от нас: творите ли вы молитвы за умерших с верою христиан?

Анатолий ответил:

— Нет, за мертвецов мы не молимся.

— Любите ли вы их? - спросили я.

— Любить любим, только не молимся, — подтвердил свой ответ Анатолий.

Я сказал:

— Что же это за любовь у вас к умершими, если вы за них не молитесь. В чем наружно проявляется ваша любовь?

Анатолий размышлял. Стояли молча и его братья.

Я еще спросил:

— Покажите нам, что покойников, вы любите, не словами и языком только, а самими делами. Чем мы можем проверить ваши слова.

Штундисты не показали, что они, действительно, любят своих умерших братьев во Христе.

Анатолий, обходя мой вопрос, заговорил:

— Да разве за мертвецов можно молиться? Для молитв за них нет оснований в Слове Божьем...

Я ответил:

— Об этом пока мы повременим беседовать. Для нас важно, что вы ни в чем не проявляете своей любви к умершими. Это — грех ваш. По слову Писания, любовь никогда не должна прекращаться (1 Кор. 13, 8). А у вас она к мертвецам прекратилась, значит, вы поступаете против

Апостольского учения...

— Нет, мёртвых мы любим, — сказали Анатолий.

— Покажите же, в чем проявляется любовь ваша? - спросили я.

Штундисты молчали. Я сказал:

— Ясно, что с умершими братьями вы не составляете одной Церкви Божией —одного тела Христова. А это против учения Ап. Павла (Евр. 12, 22—24; Еф. 1 22, 23 ст.). Поэтому разъясните нам, почему вы не молитесь за мертвых?

Анатолий без особого колебания ответил:

— В Послании к Евреям написано: «человекам положено однажды умереть, а потом суд». (9, 27). Отсюда видим, что после смерти над всеми людьми совершается суд Божий. Тут уж хоть молись, хоть нет; делу не поможешь, как говорить Писание: «дары и призвание Божие непреложны». (Рим. 11, 29). Значит, кого определил Бог за грехи на мучение, — тому и мучиться; наши молитвы суда Божьего не изменять. Так мы веруем и потому не молимся за мертвецов...

Я возразил:

— В ваших верованиях, Анатолий, есть лишь крупица правды. Это верно, что после окончательного суда Божия нельзя ничем изменить Господнего решения «дары и призвание Божие непреложны» (Рим. 11. 29.). Но о последнем ли и окончательном суде Божьем говорит Апостол в послании к Римлянам 11 гл. ст. 29?

Анатолий сказал:

— Мы не знаем другого суда кроме последнего...

Я возразил:

— Если прочитанный стих из Послания к Римлянам толковать в согласии с вами сектантами, — тогда выйдет, что последний страшный суд Божий на земле уже был. Апостол пишет, что, «человеку положено однажды умереть, а потом суд». Какой это суд? Во всяком случае не последний страшный суд, который будет при втором пришествии Христовом. Этот последний суд в Евангелиях, описан такими чертами, которые еще не исполнились. Значит, верно, что старшего суда еще не было.

В самом деле, послушайте, что повествует Ев. Матфей: «вдруг солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются; тогда явится знамение Сына Человеческого на небе..., и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою; и пошлет ангелов о своих с трубою громогласною, и соберут избранных Его от четырех ветров»... (Мф. 24, 29—30).

Подумайте сами, друзья, падали ли звезды небесный на землю? Если бы они падали, то земли давно не было бы на свете. Известно, что каждая звезда несравненно больше нашей земли. Прочтите об этом в умных книжках. — Также и Господь, окруженный Ангелами, во славе еще не приходил. Явно, что последнего суда еще не было. А отсюда несомненно, что Апостол Павел в 9

гл. 27 ст. послания к Евреям не о нем говорил. О каком же суде?

Тот суди, который тотчас же производится над людьми после их смерти, в отличие от последнего суда Божия, именуется Православною Церковью судом частными или предварительными. Об этом суде само собою надо заключить из приведенных слов Апостола (Евр. 9, 27), чрез снесение их с речью Господа (Мф. 24, 29 — 30). Мы уже говорили, что Христос не приходил со славою, звезды не падали на землю; солнце не меркло на долгое время. Значит, последнего суда над людьми Господь еще не производил. Следовательно, и Апостол в 9 гл. 27 ст. послания к Евреям не о страшном суде Божиим пишет, а о частном или предварительном.

Об этом суде говорится в Откровении.

Там мы читаем: когда была снята пятая печать, «я увидел под жертвенником души убиенных за Слово Божие и за свидетельство, которое они имели. И возопили они громким голосом, говоря: доколи, Владыка Святыи и Истинный, не судиши и не мстиши живущим на земли за кровь нашу. И даны были каждому из них одежды белые, и сказано им, чтобы они успокоились еще на малое время»... (—6, 9—11 ст.).

Сообразите сами: святые «под жертвенником молятся о воздаянии злодеям, живущим на земле. Значит, не все еще «совершилось»: после окончательного суда всякий человек получит от Господа по своим заслугам (2 Кор. 5, 10: 1 Кор. 15, 40. 41). А теперь этого окончательного возмездия за дела каждому человеку еще нет. Стало быть, не было и последнего суда Божия. Потому то «убиенным за Слово Божие» было сказано, чтобы они «успокоились еще на малое время», доколе Господь окончательно не придет судить вселенную.

С другой стороны, из Откровения мы видим, что «души убиенных за Слово Божие» молятся о торжестве правды Божией на земли. Такими образом, ясно, что эти святые еще не чувствуют полной радости о Господе, — еще не успокоились совершенно во Христе Иисусе. Значит, после своей смерти святые еще не приняли окончательного возмездия за дела. Они, так сказать, лишь «на малое время», частно и предварительно упокоены Господом. Полное же их упокоение наступит после второго пришествия Христова, которого еще не было. — Такими образом я в согласии с Писанием сказал, что будет не только последний страшный суд Божий, но есть и частный, предварительный суд. После этого первого суда умершие, как видим из Откровения, не получают полного возмездия за дела свои. Потому то Церковь Православная молится об упокоении душ, умерших братьев наших во Христе...

Анатолий сказал:

— Молиться и просить Бога за мертвых вы можете; но толку из ваших молитв не выйдет никакого. Сам Господь научил нас, что после смерти нельзя изменить судьбы своей. Прочитайте Луки 16 гл. со стиха 22 до конца главы. Оттуда вы поймете, что между раем и адом «утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти» её не могут этого сделать (— ст. 26). Зачем же после того станем мы молиться за мертвых?..

Я ответил:

— За тем и надо молиться за умерших, что само собой они не могут изменить участи своей... Но вы, сектанты, говорите, что не может быть перехода из ада в рай, или обратно. В оправдание

своих верований вы ссылаетесь на притчу Господню о богаче и Лазаре. Я вам скажу коротко: притчи Господней вы не понимаете...

Штундисты возмутились:

— Как не понимаем! Только вам дан разум, а от нас Бог отнял его? Благодарение Господу: мы наставлены в законе Евангельском...

II

Много еще шумели собеседники. Я не возмущался и спокойно отдыхал. Потом повторил:

— Да, вы не понимаете притчи Господней о богаче и Лазаре. Вы ее прикладываете к нашему христианскому времени, — это неправильно...

— Что вы говорите? - зашумели сектанты. - Притчи Господни написаны для назидания христиан...

— Я в том не сомневаюсь, - сказал я. - Но в притче о богаче и Лазаре изображена судьба не христиан. Откуда это видно?

— Покажите, покажите! - зашумели сектанты.

— Слушайте и не перебивайте, - заметил я.

В стихе 29, 16 гл. Луки читаем: «Авраам сказал: у них есть Моисей и пророки пусть слушают их». Почему вы не остановились на этих словах?

Сектанты с недоумением смотрели на меня. Анатолий сказал:

— Тут все ясно, нечего и останавливаться.

Я ответил:

— Нет, на приведенных словах, из притчи Господней надобно остановиться. Эти слова определяют время, о котором говорит притча: «У них есть Моисей и пророки». Эти слова показывают, что Христос говорил о том времени, когда на земле царили Моисеевы и пророческие писания. Когда это было? Всем известно, что в Ветхом Завете. В Новом Завете люди управляются Евангельскими и Апостольскими посланиями. А про них Христос ничего не сказал. Значит, их тогда еще не было. Иначе Христос бы произнес: на земле есть Евангелия и Писания Апостольские их пусть слушают... Но Он так не сказал. Ясно, что Новый Завет Бога с людьми, когда говорилась притча, еще не был заключен. Поэтому нам нужно с усердием рассмотреть: правда ли, что и после Христа нет перехода из ада в рай? Верно ли, также, что после смерти нет прощения грехов людям?

Остановимся прежде всего на словах Авраама, блаженствовавшего в раю. Он сказал богачу, страдавшему в адском пламени: «между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящее перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят» (— ст. 26).

Из слов Авраама следует, что в Ветхом Завете между раем и адом находилась «пропасть великая». Этой пропасти умершие своими силами перейти не могли. Такое положение

продолжалось до пришествия Христа на землю.

Но вот «явился Бог во плоти» (Гал. 4:4; 10, 1, 1—2). Своими крестными страданиями Он связал силы адские (2 Кор. 5, 9; Евр. 2, 14—16; Кол. 2, 14,15). От отца Он получили ключи от ада и рая, как и написано в Откровении (—1, 18). Теперь я спрошу вас, умные люди: зачем Христу даны ключи от ада, если из него нет перехода в рай? Что не отворяется, как бездверная каменная стена, от того и ключей не бывает. А раз у Господа есть ключи от ада — ясно, что ворота адовы могут отворяться.

Так и свидетельствует нам Слово Божие. В 1 Послан. Ап. Петра написано: «Христос, оживи духом, «находящимся в темнице духам сошед проповедовал». (—3, 19 ср. Еф. 4, 9; Рим. 10, 6, 7 ст.). Сообразите сами: в Ветхом Завете, пока царили Моисей и пророки, была непроходимая пропасть между раем и адом. Но пришел Господь на землю; пострадал за наши грехи. И вот Он первый переходит пропасть, разделяющую ад от неба и земли. По Своем переходе, как учат все христиане, Господь извел из ада души томившихся там праведников (1 Петр. 3, 19—20; 4, 6, Еф. 4, 9). Значит, можно ли говорить, что после Христа нет перехода из ада в рай? — Это было бы заблуждением. Господь открыл этот переход. Он же имеет ключи от ада и рая. Имеет, без сомнения, для того, чтобы употреблять их в дело, по прошению верующих (Иоанна 15, 7 ст.). Вот почему мы с дерзновением молимся за умерших.

Анатолий сказал:

— Не ясно... Ни строки нет в Евангелие, чтобы было после смерти прощение грехов.

Я ответил:

— Ты, друг Анатолий, клеветешь на Слово Божие. В Ев. от Матвея читаем «если кто скажет Слово на Сына Человеческого, простится ему, если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем» (— 12, 32 ст.). Смотри: Христос отдельно говорить о прощении грехов в веке «будущем». Если бы там не было прощения грехов, Господь бы умолчал о том или прямо сказал, что в веке будущем совершенно нет прощения грехов. А то Он упомянул о прощении грехов в загробной жизни. Явно, что, вместе с прощением, Господь может перевести души людей из одного места в другое...

— Не видим, чтобы когда-либо Господь переводил души усопших из ада в рай, — заметил Анатолий.

Я сказал:

— Печалят меня слова твои. Ты, друг, забыл, что, после смерти, Господь сходил в ад и вывел оттуда души праведников. Помнишь Апостольское сказание об этом? (1 Петр. 4:6).

— Помню, - ответил Анатолий.

— А веруешь, что Господь силен и теперь извести из ада, кого захочет?

— Верую, - сказал Анатолий. — Да только пропасть великая утвердилась между раем и адом...

Я не без волнения в голосе произнес:

— Боже Милостивый! Какая тьма!.. Я ведь уже говорить, что «пропасть великая» между раем и адом была в Ветхом Завете. В Новом же Господь сократил ее и открыл переход душам праведных из ада в рай. Веруешь этому, Анатолий?

— Верую, - ответил он.

— А веруешь тому, что и теперь души умерших, по воле Божией, могут переходить из ада в рай?

Анатолий молчал.

Я продолжал:

— Если не веруешь, то как истолкуешь ты переход праведников из ада в рай после смерти Христовой?

Один из сектантов сказал:

— Это раз только было, что умершие перешли из ада в рай...

Я заметил:

— Значит, все же есть переход из ада в рай?

Мне ответили:

— Да, есть, — но только по особой воле Божией.

Я согласился, что и после Христа своею силой никто не может перейти пропасти, разделяющей ад от рая. Но для нас важно признать, что, до времени страшного суда, грешники не окончательно обречены на мучение. По молитвам Церкви, Господь может смягчать участь их. Ибо Он имеет ключи от ада и рая (Откр. 1:18).

Сектанты молчали.

Я спросил:

— Так убеждены вы в том, что после Христа нет непроходимой пропасти между раем и адом?

— Убеждены, - сказали собеседники.

— А если между раем и адом, после Христа, заключена проходимая пропасть, так души усопших могут переходить ее по воли Божьей...

— Вот то-то и есть, сказал Анатолий, что нет воли Божьей на то, чтобы молиться за мертвых о переводе их из ада в рай. Не видим из Библии, чтобы Церковь верующих когда-нибудь молилась за мертвых...

III

Отдохнули. Попели церковный песнопения. Я сказал:

— Правда-ли, братья, что Церковь Божья никогда не молилась за умерших по плоти людей?

— Нет, неправда. Из Ветхозаветных Писаний мы видим, что до Христа благочестивые

израильтяне молились об умерших. Вот в Маккавейской книге мы читаем: «другой день бывшие с Иудой пошли, как требовал долг, перенести тела падших... И нашли они у каждого из умерших под хитонами посвященный иамнийским идолам вещи, что закон запрещало Иудеям... И обратились к молитве, прося, да будет совершенно изглажен сегодняшний грех... Сделать же сбор по числу мужей, он послал в Иерусалим, чтобы принести жертвы за грех, и поступил весьма хорошо и благочестно, помышляя о воскресении»... (2 Мак: 12, 39—45 ст.).

Смотрите, какое ясное свидетельство! Благочестивый Иуда Маккавей и воины молятся, о грехе своих умерших братьев. И писатель книги Маккавейской замечает, что они поступили «хорошо и благочестно», а в другом месте находим восклицавшие потому же случаю: «какая святая и благочестивая мысль»! (ст. 45). Отсюда поймите, что в Ветхозаветной Церкви был обычай творить молитвы и приношения за мертвых.

В этом убеждаемся из кн. Сираха: «милость даяния да будет ко всякому живущему, но и умершего не лишай милости». (7, 36).

Спрошу я у вас, друзья, какую «милость» можно оказать умершими? Хлеба им не подашь, воды тоже: мертвые ни едят, ни пьют. Одно для них можно сделать; молиться за упокой их душ со святыми, как и поступил благочестивый Иуда Маккавей...

Анатолий возразил:

— Маккавейских книги мы не признаем за божественные; тоже не очень почитаем Сираха. Значит, вы напрасно из этих книг приводите свидетельства...

Я ответил:

— Пусть Маккавейские книги вы почитаете простым, человеческим свидетельством. Важно, что книги Маккавейские во все века почитались Церковью и были присоединены к Библии. Христиане, стало быть, не называли этих книг ложными. Они придавали им великую достоверность. Так, и вы, сектанты, поступайте: вы принимаете доказательства из Священной Библии? Веруйте же и неложным свидетельствам человеческим (1 Иоанна 5, 9). Эти «свидетельства» правдиво описывают нами те благочестивые обычаи, которые были приняты в древней Еврейской Церкви. — А для нас в данном случае это и важно. Нам нужно утвердить вас в том убеждении, что молитвы за умерших не Церковь Православная выдумала, а об этих молитвах мы находим упоминание в Библии... Веришь ты, Анатолий, что древняя Церковь молилась за мертвых?..

Он ответил:

— Свидетельств о том не находим. Вы только за Маккавейские книги держитесь...

Я сказал:

— Неправду ты говоришь, друг мой. Вот в книге Руфь написано: «и сказала Ноеминь снохе своей: благословен от Господа Вооз за то, что не лишил милости своей ни живых, ни мертвых». (—2, 20). Такими образом, еще в древнейшие времена благочестивые люди оказывали мертвым милость. А эту милость им можно оказать только молитвой...

Подтверждение высказываемым мною словам находим в кн. Варуха. Там этот святой ученики пр. Иеремия молится: «Господи Вседержитель, Боже Израиля... Не вспоминай неправд отцов наших» ... (—3, 5). Этих отцов Варух резко различает от своих современников (—ст. 8). Значит, он считает их умершими по плоти, — однако молится за них. — Теперь, Анатолий видишь, что православие учит о молитвах за умерших обосновано и не на одном свидетельстве книг Маккавейских. Наше вероучение подтверждают писатель книги Руфь и Варух.

А вот послушай, что я прочитаю из книги пророка Иеремии: «и умрут великие и малые... и не будут преломлять для них хлеб в печали, в утешение об умершем; и не подадут им чаши утешения, чтобы пить по отце их и матери их». (—16, 6. 7).

Такими образом, из свидетельства книги пророка Иеремии с несомненностью убеждаемся, что еще в стародавние времена по умершим справлялись поминки. Эти поминки устраивают и православные русские люди. И видим, что наш обычай благочестив и заимствован из Свящ. Библии. Но рассудите сами: имел-ли бы смысл наш обычай, если бы нельзя было молиться за умерших? Тогда бы у пророка Иеремии первого мы нашли осуждение поминкам по усопшим; а у него такого осуждения нет. Следовательно, молитвенное поминовение усопших св. пророк считает делом законным и полезным...

Анатолий не мог опровергнуть моих доказательств. В самом деле, трудно, да и не мыслимо утверждать, будто Ветхозаветная Церковь не молилась за умерших.

Анатолию оставался один выход. Он им и воспользовался, по обычаю всех сектантов. Он сказал:

— Сколько вы говорили о молитвах за мертвых! А ничего не прочитали нам из Евангелие. Стало быть, вы согласны, что в Новом Завете нет оснований молиться за мертвых?

Я ответил:

— Не потому вовсе, Анатолий, я привожу свидетельства о молитвах за умерших сначала из Ветхого Завета, что в Новом Завете таких свидетельств нет. Я держусь правила: прежде справляюсь, как об известном предмете учили древние праотцы—наши святые учителя и руководители. Потом уже принимаюсь за Новозаветный Писания, — что и теперь сделаю, если Господь позволит...

Апостол Иаков учит: «молитесь друг за друга» ... (-5, 16).

Анатолий зашумел:

— Апостол про живых христиан говорит, а вы его слова пригоняете к мертвецам!

Я спокойно ответил:

В Евангелие Сам Христос сказал, что «У Бога все живы» (Лк. 20, 38); у Него нет мертвых душ. Такими образом, братство наше с усопшими христианами не должно никогда прекращаться, как никогда не перестает действовать любовь Христова (1 Кор. 13, 8). — Движимые этою любовью, мы и молимся за всех христиан — живых по плоти и умерших. В своих молитвах мы никого из верующих не различаем. И мы поступаем тем более справедливо, что мёртвые души молятся за живых по плоти людей. Прочитайте в Откровении как праведники, находясь пред престолом

Божьим, возносили «молитвы святых» к Богу (— 5, 8). Помимо этого, припомните из Евангелия тот случай, когда умерший богач молился за своих живых по плоти братьев: «прошу тебя, отче, взывал он к Аврааму, — пошли Лазаря в дом отца моего, ибо у меня пять братьев: пусть засвидетельствует им, чтоб и они не пришли в это место мучения» (Лк. 16, 27, 28). Соображайте друзья: умершие по плоти считают нас живых братьями и молятся за нас; а мы не будем молиться за них. Как же мы тогда исполним заповедь Апостола: «молитесь друг за друга»? Если мы не будем молиться за мертвых, — ясно, что мы перестанем считать их братьями, — перестанем любить их, а любовь, по учению Апостола, «никогда не прекращается». (1 Кор. 13, 8).

Анатолий сказал:

— А прямо из Евангелие вы не укажете, чтобы христианам было заповедано молиться за мертвых?

— Я уже показал заповедь Апостола, - ответил я, - где нам приказывается «молиться друг за друга». А так как мы остаемся друзьями между собой всегда (Рим. 14, 8), — то, следовательно, мы обязаны молиться за умерших, как они за нас (Откр. 5, 8; Лк. 16, 27 и др.).

— Все это — не прямые свидетельства, а рассуждения, — заметил Анатолий.

Я возразил:

— В Евангелиях прямым свидетельств мы находим немного. Вот нам известно, что вы празднуете Рождество Христово, Крещение и Преображение Господне. Где на это нашли вы прямую заповедь Божию?

— То мы делаем без заповеди, - сказал Анатолий. - Христианин должен помнить, какие блага принесли ему Рождество, Крещение и Преображение Господине...

Я ответил:

— Также должны вы рассуждать о молитвах за умерших. Все мы — братья, связанные взаимною любовью. Любовь эта никогда не прекращается (1 Кор. 13, 8). Значит, и наши братские молитвы друг за друга (Иак. 5, 16) никогда не должны оскудевать. К тому же в Ветхозаветных Писаниях мы находим прямые свидетельства о том, что древняя Церковь молилась за умерших. И мы молимся...

— То древняя Церковь, - сказал Анатолий.

— Древняя Церковь наша руководительница ко Христу (Гал. 4, 24. 25), —ответили я. - Мы должны ей подражать в благочестивых делах, которые не противны Евангелию...

— В том и суть, - заметил Анатолий, - что молитвы за умерших мы считаем противными Евангелию...

Я ответил:

— Это вы так думаете. А Новозаветные Писания нас уверяют, чтобы мы молились друг за друга, что после смерти, до всеобщего суда Божьего, есть переход из ада в рай и что теперь пока нет окончательного распределения — кого в рай, кого в ад. Все умершие еще ждут Суда Божьего

(Откр. 6, 10. 11)

На подмогу Анатолию выступили лавочник-сектант. Он сказал:

— Уж если молиться за мертвых, так за всех без различия. А то у вас кто побогаче, тот наймешь священника служить сорокоуст; а кто победнее, — тот лежи в могиле без помина...

Я ответил:

— Неправду ты говоришь, друг! Православная Церковь молится на богослужениях за всех без различия «прежде усопших отцах и братиях наших», — «за всех православных христиан». И это безвозмездно, без нашей даже просьбы!..

Если же, побуждаемые любовью к своим умершим родичам, мы просим священников, в память о покойниках, служить сорокоусты и помянуть их по именам, — то это хорошо и благочестно; это согласно с учением Свящ. Писания...

— Что же, — продолжал спрашивать лавочник, — за кого служат сорокоуст, тот уже спасся? Выходит, за деньги всякого человека вы можете ввести в рай?

Я сказал:

— Кощунствуешь ты, друг. Кто умер в смертных грехах (1 Иоан. 5, 16), — за того бесполезны наши моления, — тот ни за какие деньги не спасется. Но разве нам известно, кто умер в смертных грехах, а кто — нет? Потому мы за всех молимся...

И ты напрасно напирал на то, что священнослужителям за поминовение усопших дают деньги. «Служащее алтарю от алтаря да питаются» (1 Кор. 9, 13). «Наставляемый словом делись всяким добром с наставляющим» (Гал. 6,6). Разве наш обычай вознаграждать священнослужителей за труды противен Слову Божию?..

Штундисты молчали.

Я спросил:

— Покажите, где в Слове Божиим запрещено молиться за умерших христиан?

Лавочник крикливо повторил уже слышанное нами, что между раем и адом «пропасть великая утвердилась».

Я последний раз разобрал притчу Господню о богаче и Лазаре — и мы закончили беседу.

Комментарии
